

С этими словами Тяньцин вошла в Колодец Созвездий и начала конденсировать изначальный кристалл. Пройдя процесс один раз, во второй юная мисс ориентировалась куда лучше и вскоре начала черпать силу дюжины маленьких звёзд. Две средних звезды на мгновение замерцали, прежде чем выплюнуть искры, что в конце концов сошлись в Жемчужину Грома.

С первого взгляда можно было понять, что Тяньцин задействовала куда больше звезд, чем Бэзил, и что качество её продукта будет выше. Просто мощь звёзд, подходящих для человека, уступала силе звёзд, пригодных для темных рас, когда речь шла об одном размере. К тому же арахниды славились своей выносливостью и глубокими запасами изначальной силы. Поэтому никто не мог с уверенностью заявить, будет ли результат трудов Тяньцин лучше, чем у Бэзила.

После того, как Тяньцин спустилась в колодец, Куанлань сказала:

- У клана Цзинтан Ли есть свой собственный набор представлений о колодце. И хотя само искусство менее глубоко, чем у Тяньцин, получаемый кристалл выходит не хуже. Те, кому её техника не подходит, могут воспользоваться моей.

С этими словами Куанлань прочитала краткое изложение тайного искусства.

И Тяньцин, и Куанлань обращались в первую очередь к таким людям, как Чжао Юйин и Вэй Потянь, что раньше не бывали в Колодце Созвездий. Другие имперские эксперты также выигрывали от этого, но хоть какая-то поддержка в противостоянии темным расам также была необходима.

Менее чем через час Тяньцин выплыла из колодца с изначальным кристаллом. Этот был куда лучшего качества, чем полученный в первый раз и почти нагонял высококачественный кристалл Цянь Е по характеристикам.

Когда девушка вернулась, небо уже начало темнеть, и оба лагеря ушли на отдых.

Эдвард и Анвен шли бок о бок, причем последний, не сдерживаясь, объяснял основные моменты добычи изначальной крови. Эдвард внимательно слушал и время от времени высказывал свои соображения. Вернувшись в лагерь, Анвен спросил:

- Какие есть мысли?

- Возможно, я смогу сконденсировать изначальную кровь уровня маркиза, - медленно произнёс Святой Сын.

Анвен кивнул:

- Она может пойти ещё дальше, если тебе удастся задействовать несколько ключевых звёзд.

Эдвард покачал головой:

- Я недостаточно силен.

Он всегда был гордым гением, но перед лицом абсолютной силы быстро убирал своё высокомерие. Анвен, обдумав характер этого вампира, сделал пометку в уме. Для демонов было бы неплохо, если бы все главные фигуры молодого поколения вампиров были такими же умными.

Эксперты в имперском лагере в основном занимались практикой. Цзынин, однако, хмурился

перед костром. Внезапно он встал и похлопал по плечу Цянь Е:

- Следуй за мной к колодцу.

Цянь Е увидел в руках седьмого юного мастера Жемчужину Грома:

- Только не говори мне, что собрался конденсировать изначальный кристалл в такой момент? Ночи здесь трудно назвать холодными, но они ослабляют твою жизненную и изначальную силы.

- Не волнуйся, я не спущусь в сам колодец. Я только пойду посмотреть.

Раз друг так сказал, то и к колодцу сопроводить его можно. Имперский лагерь располагался весьма далеко от места назначения, и Цянь Е переживал, что Демонесса снова нападёт, если он отпустит Седьмого Суна в одиночку.

Вскоре двоица подошла к колодцу. Цзынин, подпрыгнув и зависши в воздухе, смотрел на сверкающие внизу звёзды, глубоко о чем-то думая.

Несколько мгновений спустя он вернулся к Цянь Е и сказал:

- Заметил?

Цянь Е также всё это время смотрел вниз и чувствовал неладное. Однако, что именно было не так, понять юноша не мог. Поначалу он подумал, что бредит, но теперь, когда сам Цзынин спросил его, что-то действительно должно быть не так.

Седьмой юный мастер быстро разорвал напряженное ожидание. Он указал в определённом направлении, говоря:

- Видишь эти звезды? Именно из них Тяньцин черпала звездную силу. Эту, эту и эту тоже.

После того, как Цзынин указал на них, Цянь Е понял, в чем дело:

- Эти звезды ещё не восстановились!

- Действительно. Прошло уже какое-то время, но в них ничего не изменилось. Если это так, то, похоже, они не скоро оправятся.

В колодце были десятки тысяч звезд, и большинство из них были весьма маленькими, что делало их наиболее лёгкими для восприятия и поглощения. Каждый процесс конденсации затрагивал лишь небольшое количество звёзд. Даже попытка Цянь Е, во время которой на его зов откинулось целое множество светил, была ничтожна в сравнении с общей картиной. Без тщательного наблюдения эти изменения вряд ли получится заметить.

Тот факт, что поглощенные звезды не восстанавливались, подразумевал очень многое и сильно отличался от прежних представлений Империи о Колодце Созвездий. Даже компромисс между двумя фракциями строился на вере в то, что, сколько не спускайся в колодец, звёздная сила никак не поменяется в количестве.

И как раз пока Цянь Е напряженно размышлял, Цзынину пришла мысль:

- Звездное небо на дне колодца... оно не настоящее!

- Тогда что же это?

Цзынин покачал головой:

- Я тоже не знаю.

Он немного подумал, прежде чем сказать:

- Если это так, мы должны немного изменить нашу стратегию. Пускай остальные пойдут первыми, а ты пойдёшь следом. Тогда твои шансы почувствовать большие звёзды возрастут.

Цянь Е вспомнил процесс в деталях и понял, что в словах седьмого юного мастера есть смысл. Действительно, было довольно трудно найти особые звёзды среди моря меньших.

В этот момент Анвен и Иден сидели лицом к лицу, первый рассказывал о последнем способе конденсации изначальной крови, который он придумал.

Иден подождал, пока объяснение будет окончено, прежде чем спросить:

- Почему ты помог Эдварду и другим усовершенствовать свои методы? Разве это не поможет вампирам?

Анвен слабо улыбнулся:

- Поможет, но и наши возможности увеличатся. Разрыв между нашими расами только сильнее от этого возрастёт.

Иден не до конца верил этому объяснению.

Анвен с улыбкой сказал:

- Не думай об этом слишком много. Завтра ты пойдешь за Эдвардом, а я посмотрю, эффективен ли новый метод или нет.

На следующий день эксперты Вечной Ночи стояли на страже, пока Эдвард входил в Колодец Созвездий. В то же время они наблюдали и изучали этот процесс. Имперская группа стояла на полпути к вершине горы и также смотрела вниз на колодец.

В конце концов, Эдвард был Святым Сыном, что пережил наказание Ожогом Крови и заполучил частичку ауры великого темного монарха. Его процесс конденсации был чрезвычайно гладким, и изначальная кровь ранга маркиза сформировалась даже быстрее, чем в попытке Бэзила.

Этот результат взволновал экспертов Вечной Ночи и наполнил Анвена предвкушением.

Когда настала очередь Империи, неожиданно вышла не Ли Куанлань или Чжао Юйин, а Вэй Потянь.

Характеристики этого человека были ясны как день: он был выдающимся в обороне, но наголову проседал в других аспектах, в том числе и в таланте. По расчетам Анвена, он едва ли может формировать изначальный кристалл. Как ему вообще позволили встать в очередь?

Оказавшись внутри колодца, юноша окружил себя выступами горных хребтов, дабы противостоять засасывающей силе. Его оборонительная позиция уменьшала возлагаемое на

тело бремя и позволяла продержаться во впадине не меньше, чем сумела Тяньцин.

Никто не знал, было ли это чистой удачей или характерной чертой Тысячи Гор, но сразу после спуска Потянь начал активировать одну звезду за другой. И пускай по размеру они были крошечными, к всеобщему удивлению он сумел призвать больше дюжины.

В конце концов, одержав победу в количестве, Вэй Потянь сформировал изначальный кристалл. И пускай качество его было весьма посредственным, прибыль оставалась прибылью.

Анвен наблюдал за происходящим издали, казалось, погруженный в свои мысли. К этому моменту Иден уже спустился в Колодец Созвездий, и юный лорд, отбросив все отвлекающие факторы, сосредоточился на просмотре.

Вскоре десятки звезд были притянуты к демону, и их сила потоком вливалась в Жезл Туманной Крови. Среди них было в общей сложности семь средних звезд, на что Анвен одобрительно кивнул. Он тщательно наблюдал за процессом и выводил расчеты в надежде усовершенствовать метод получения изначальной крови.

Когда последняя была уже почти сформирована, Иден делал явные попытки почувствовать звезды покрупнее или даже великую темную звезду. Однако, как бы он ни пытался, демоническая энергия истощилась, и в конечном итоге сформировала изначальную кровь ранга графа.

Эдварду ранее удалось установить связь с большой звездой, пригодной для расы вампиров. Поэтому у Святого Сына и получилось сконденсировать кровь ранга маркиза. И пускай он коснулся лишь самой слабой из больших звезд и был весьма ограничен по времени, конечный результат возрос в качестве многократно.

Иден была не так уж далеко от этого подвига. Капля полученной им изначальной крови намного превосходила средние возможности своего ранга – если повезёт, использовавший её в плане таланта без проблем доберётся до уровня заслуженного графа.

После того, как Иден покинул колодец, со стороны Империи вышла Куанлань. Её вторая попытка оказалась даже более выдающейся, чем у Тяньцин. В мгновение ока девушка задействовала десятки маленьких звёзд и их число неуклонно росло, приближаясь к сотне. И пускай звёзд среднего размера было всего две, число меньших намного превосходило результат Идена. Трудно было сказать, кто из этих двоих выступил лучше.

Вскоре Куанлань успешно создала кристалл среднего качества, наполненный ледяной аурой. Он намного превосходил результат первой её попытки и лишь на волосок не достигал высокого качества.

Небо в этот момент было почти темным, и силы в колодце стали вести себя хаотично. Так обе стороны снова разошлись в ожидании нового дня.

Анвен молча вёл расчеты в своей палатке, когда вдруг резко что-то вспомнил. Он бросился к краю колодца и посмотрел вниз, выражение лица его при этом постоянно менялось.

- В чем дело? – голос Демонессы эхом раздался в воздухе.

Лицо Анвена приняло пепельный оттенок:

- Кажется, нас обманули, – невольно вздохнул он. Вампирам и арахнидам каким-то образом

удалось получить метод конденсации от людей, но они никогда не изучали Колодец Созвездий столь глубоко.

Не будь здесь Анвена или сосредоточься он полностью на совершенствовании собственного метода, то, возможно, не заметил бы этого небольшого расхождения. Несмотря на свои тщательные расчеты, он все ещё не знал, что это был первый раз, когда колодец показывал столь необычную ситуацию после того, как его осушили в столь быстром темпе.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1454084>